

Поучение против пьянства, приписываемое св. Иову Почаевскому, как свидетельство сербско-украинских книжных связей XVI–XVII веков (Летовник Георгия Амартола)

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ ТЕМЧИН

Институт литовской литературы и фольклора
<https://ror.org/05ogfgn67>
sergejus.temcinas@flf.vu.lt
<https://orcid.org/0000-0002-6706-5963>

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена краткому анонимному поучению против пьянства, содержащемуся в ныне утраченном рукописном сборнике Успенской Почаевской лавры, где он считался собственноручно писанным св. Иовом Почаевским (ок. 1551–1651). Изучавший кодекс Николай Иванович Петров издал это поучение как одно из сочинений Иова в составе соответствующего сборника, названного им Пчелой Почаевской. Атрибуция рукописи и нескольких содержащихся в ней анонимных поучений Иову Почаевскому вызвало аргументированную критику, но тем не менее ныне принимается специалистами. В статье показывается, что это поучение не является оригинальным произведением и не может принадлежать св. Иову, поскольку представляет собой выписку из второго церковнославянского перевода („Летовника“) византийской Хроники Георгия Амартола, выполненного болгарскими книжниками, видимо, на Афоне (возможно, в Хиландарском монастыре) и известного преимущественно в сербских списках. Считается, что этот перевод, в отличие

Received: 30/04/2025. **Accepted:** 16/06/2025.

Copyright © 2025 Сергей Юрьевич Темчин. Published by the Institute of Lithuanian Literature and Folklore Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution Licence, which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

от предыдущего и значительно более раннего („Временника“), не был известен восточным славянам. Однако анонимное Поучение против пьянства в составе рукописной Пчелы Почаевской, являющееся выпиской из „Летовника“, свидетельствует о том, что данный перевод все же был известен, полностью или частично, на украинских землях Речи Посполитой, куда он мог попасть из сербской традиции. Таким образом, перед нами не учтенный ранее пример влияния сербской книжности на украинскую второй половины XVI – первой половины XVII в.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: церковнославянская гомилетика; староукраинская литература; Хроника Георгия Амартола; Иов Почаевский; сербско-украинские литературные связи.

Кроме первого южнославянского (болгарского) влияния на восточнославянскую книжность в период ее становления (конец X–XI в.) и второго южнославянского (преимущественно болгарского) влияния на нее (конец XIV–XV в.), исследователи выделяют также несколько более поздний процесс воздействия болгарской и сербской письменности и культуры, которое осуществлялось параллельно, но по-разному на восточнославянских землях Великого княжества Литовского и Польского королевства (в 1569 году объединившихся в Реч Посполитую), с одной стороны, и Московского государства – с другой, в конце XV – середине XVI в., уже после окончательного разделения Киевской митрополии и провозглашения автокефалии Русской церкви (1448)¹.

¹ Из последних публикаций на эту тему см.: Сергей Юрьевич Темчин, *Сербское рукописное и печатное богослужебное наследие XII–XIX веков: источниковедение и культурные связи*, Белград: Институт за срpski jezik Срpske академије наука и уметности–Подгорица: Матица срpsка – Друштво чланова у Црној Гори, Одјелјење за срpski jezik и књижевност–Вильнюс: Lietuvių kalbos institutas, 2021 (*Старословенско и срpsко наслеђе*, књ. 3), с. 9–40, 227–295; Анатолий Аркадьевич Турилов, „К истории «двухполовинного» южнославянского влияния – культурные связи восточных и южных славян в конце XV – середине XVI в. и их региональные особенности“, in: Инна Вениаминовна Вернер, Наталья Николаевна Запольская, Марина Геннадиевна Обижаева (ред.), *Десять Римские Кирилло-Методиевские чтения: Материалы конференции (Рим–Пиза, 2–9 февраля 2020 г.)*, Москва: Индрик, 2020, с. 127–132; Idem, „Культурные связи Сербии с Московской и Литовской Русью в XV–XVI вв.“, in: Екатерина Ивановна Якушкина (ред.), *Доминанты сербской культуры: Лекции по сербской культуре, истории и языку*, Москва: МАКС Пресс, 2023, с. 71–82.

Последний процесс недавно получил условное название „двухполовинного“ южнославянского влияния², поскольку термин *третье южнославянское влияние* уже закреплен за иным, более поздним процессом воздействия украинско-белорусской культурной традиции на великорусскую (XVII в.)³.

Ниже интересующий нас процесс будет дополнен новым свидетельством рецепции сербской книжности на украинских землях Речи Посполитой второй половины XVI – первой половины XVII в.

Это небольшое по объему анонимное Поучение против пьянства, сохранившееся в ныне утраченной кириллической рукописи, некогда принадлежавшей Успенской Почаевской лавре, где она считалась собственноручно писанной св. Иовом Почаевским (ок. 1551–1651). Изучавший кодекс Николай Иванович Петров издал это поучение по-церковнославянски среди иных сочинений, атрибутированных им св. Иову⁴, в составе соответствующего сборника, названного им Пчелой Почаевской и опубликованной в переводе на русский язык⁵.

Атрибуцию кодекса и содержащихся в нем поучений Иову Почаевскому аргументированно оспорили Степан Тимофеевич Голубев⁶ и Василий

² Анатолий Аркадьевич Турилов, „К истории «двухполовинного» южнославянского влияния...“.

³ Об отличии „двухполовинного“ южнославянского влияния от более раннего второго см.: Дмитрий Михайлович Буланин, „К изучению механизмов «второго южнославянского влияния» на русскую письменность“, in: *Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях*, 2018, № 2 (10), с. 162–163.

⁴ Николай Иванович Петров (ред.), *Беседы и поучения преподобного и богоносного отца нашего Иова, игумена и чудотворца Святой Лавры Почаевской. Извлеченные из собственноручной рукописи Преподобного (1581–1651), находящейся в библиотеке Лавры*, Почаев: Типография Почаевской Успенской лавры, 1884, с. 24.

⁵ Николай Иванович Петров (ред.), *Пчела Почаевская: Изборник назидательных поучений и статей, составленных и списанных преподобным Иовом, игуменом Лавры Почаевской (1581–1651 г.), изданный в переводе со славянского на русский язык, по собственноручной рукописи преподобного*, ч. 1–2, Почаев: Типография Почаевской Успенской лавры, 1884 (переиздание: Житомир, 2000).

⁶ Степан Тимофеевич Голубев, „Пчела Почаевская. Изборник назидательных поучений и статей, составленных и списанных преподобным Иовом, игуменом Лавры Почаевской (1581–1651), изданный в переводе со славянского на русский язык, по собственной рукописи преподобного, под редакцию профессора Киевской духовной академии Н. И. Петрова. Почаев 1884 года“, in: *Киевская старина*, год 3, т. 11, январь, Киев, 1885, с. 157–167.

Ферапонтович Левицкий⁷, но все же предложенное Петровым авторство было принято последующими исследователями⁸.

Рассматриваемое поучение специально не изучалось, иные его списки неизвестны. Их выявление затруднительно ввиду огромного количества сохранившихся кириллических рукописей XVI–XVII веков, не поддающегося даже предварительному учету, их слабой каталогизированности и еще меньшей изученности их содержания.

Голубев привел это поучение в качестве примера малозначимости текстов, приписанных Петровым св. Иову: „Так, например, поучение против пьянства состоит из нижеследующих строк: ‘Послушаем с особенным вниманием о воздержании и Иезонии и братьев его. Они были внуки Ионадава, сына Рихава праведнаго. Их, происходящих от него, Иеремия искушает, как бы от имени Божия, повелевая им пить вино. Они сказали в ответ:’ (приводится несколько строк из 35 гл. Иеремии, чем и заканчивается поучение)“⁹.

Ниже я постараюсь показать, что данное Поучение против пьянства не является произведением Иова Почаевского, поскольку представляет собой выписку из второго перевода византийской Хроники Георгия Амартола. Последний „был выполнен, как считается, в Болгарии не позднее 2-й четв<ерти> XIV в<ека> (учитывая рукописную традицию памятника, нельзя исключать возможность его перевода болгарами, но в Сербии или по серб<скому> заказу на Афоне), сохранился только в серб<ских> списках XIV–XVI в<ков> общим числом не менее 13 <...> Старший (пергаменный) список, содержащий 2-ю часть хроники (Вена, Австрийская национальная б<иблиоте>ка. Слав. 10), датируется 2-й четв<ертью> XIV в<ека> и происходит из Хиландарского мон<асты>ря“¹⁰.

⁷ Василий Ферапонтович Левицкий, „Жизнь и деятельность преподобного Иова Железо на пользу Почаевской Лавры“, in: *Волинские епархиальные ведомости*, 1914, № 11 (13 марта), с. 172–173.

⁸ См.: Владимир Георгиевич Пидгайко, Яна Эрнестовна Зеленина, „Иов (Железо)“, in: Кирилл (ред.), *Православная энциклопедия*, т. 25, Москва: Православная энциклопедия, 2010, с. 272.

⁹ Степан Тимофеевич Голубев, *op. cit.*, с. 166.

¹⁰ Дмитрий Евгеньевич Афиногенов, Анатолий Аркадьевич Турилов, Геннадий Викторович Попов, „Георгий Амартол“, in: Алексей II (ред.), *Православная энциклопедия*, т. 11, Москва: Православная энциклопедия, 2006, с. 54.

Этот перевод („Летовник“), не зависящий от значительно более раннего („Временника“, выполненного не позже 90-х годов XI в.)¹¹, опубликован фототипически по списку, созданному в Хиландарском монастыре на Афоне в 1386 году (Москва, Государственный исторический музей, Синодальное собрание (ф. 80370), № 148)¹².

Ниже Поучение о пьянстве, опубликованное Петровым как сочинение Иова Почаевского, сопоставляется с его источником – соответствующим фрагментом второго перевода („Летовника“) Хроники Георгия Амартола по указанному хиландарскому списку. Надстрочные знаки, не имеющие собственно фонетического значения, не передаются, словоделение упорядочено мною, заглавные буквы издания Петрова не воспроизводятся. Взаимные расхождения сопоставляемых версий подчеркнуты.

Поучение против пьянства
из Пчелы Почаевской (л. 99 об.)

И есеово въдръжаніе и жизнь добръе пате
предвслышавше. вншци бо бѣхъ іонадава,
сѣна рихава прѣнаго. нево тѣхъ, иже ѿ онаго
свѣщихъ, іереміа, повелѣваа, яко словомъ
гдѣниа искъшаеть тѣхъ, еже пити вѣно.
ѿвѣщавше, рѣша: не хоцедь пити вѣна, нево
іонадавъ сѣнъ рихавовъ бѣць нашъ заповѣда
намъ, глѣ: не имате пити вѣна вы и сѣнове
ваши до вѣка, и домы вы не созидате, и
сѣме не сѣете, и вѣноградъ не бѣдетъ вамъ,
но въ къшахъ пребвдате въ вса дни ваша,
яко да пожвете многы дни на земли, идеже
пожвете. и оуслышахомъ гласъ іонадавовъ,

Хроника Георгия Амартола (Летов-
ник) по списку 1386 г. (л. 135–135 об.)

И есеово въдръжаніе и жизнь добръе пате
прѣдвслышавше. иже оубо фарісенское и
кныжное оправаніе ѿ измѣренна въставы.
вншци бо бѣху іонадава сѣна рихава
праведнааго. нево тѣхъ иже ѿ оногo соушемя
іереміа повелѣвае словомъ гдѣмъ искоушае
пити вино. ѿвѣщавше рѣше, не хоцедь пити
вина. нево іонадавъ сѣнъ рихавовъ ѿць нашъ
заповѣда намъ. глѣ. не имате пи вина вы и
сѣнове ваши до вѣка. и домы вы не сзидаете. и
сѣме не сѣете. и виноградъ не бѣдетъ вамъ. нѣ
въ жнанищїихъ прѣбѣдете все дѣни ваше. яко да
пожвете многы дѣни на земли идеже

¹¹ О взаимных различиях этих переводов см.: Miloš Weingart, *Byzantské kroniky v literatuře církevněslovanské: Přehled a rozbor filologický*, č. 2, Bratislava: Filozofická fakulta University Komenského, 1923, p. 95–111; Вера Алексеевна Матвеевко, „Два церковнославянских перевода Хроники Георгия Амартола“, in: Анатолий Аркадьевич Турилов (ред.), *Florelegium: К 60-летию Бориса Николаевича Флори*, Москва: Языки русской культуры, 2000, с. 210–231.

¹² *Лѣтовникъ съкращень ѿ различнїихъ лѣтописьць же и повѣдателїи избранъ и съставленъ отъ Георгїа грешнаа инока*, вып. 1–3, Санкт-Петербург: Общество любителей древней письменности, 1878–1881 (Издание Общества любителей древней письменности, № 26, 56, 69).

бѣца нашего, съхранити си вса: тѣмъже оубо рече
бѣтъ; понеже оуслышаша сѣнове ѿонадавови сѣна
рнхавова заповѣдь бѣца своего творити, елико
заповѣда нмѣ: не восквѣдетъ мѣжь ѿ сѣновъ
рнхавовыхъ, предстоа предъ лицемъ мномѣ въ
вса дни земныа (Перел. гл. лѣ).

поживете. и оуслышахомъ гласъ ѿонадавовъ ѿбѣца
нашего, съхранити сѣн вса. тѣмъже оубо рече
бѣтъ. понеже оуслышаше сѣнове ѿонадавовы сѣна
рнхавова заповѣдь бѣца своего. творити елика
заповѣда нмѣ, не восквѣдетъ мѣжь ѿ сѣновъ
рнхавовъ прѣдъстоа прѣдъ лицемъ мномѣ все
дны зем'льннѣ.

Как видим, расхождения между двумя версиями минимальны: в почавевской рукописи опущено одно предложение, единичные словоформы заменены лексическими и грамматическими синонимами. Количество и качество выявленных различий не позволяют увидеть в них сознательное редактирование: они не выходят за пределы обычной для рукописной традиции неупорядоченной языковой и текстовой вариативности.

Более того, можно показать, что выделенные выше различия украинской рукописи возникли не под пером ее переписчика (кем бы он ни был), а значительно раньше. Некоторые из них восходят к первому церковнославянскому переводу („Временнику“) Хроники Георгия Амартола. Для наглядности приведу из него тот же фрагмент по классической публикации¹³, подчеркивая соответствующие словоформы:

И ѿсевь постыничество и житие по истинѣ древле слышашимъ. си бо фарисѣимъ и книжникомъ оправданна по чинлоу възведе. правноуци бо бѣхоу ѿонадаваа, сѣна рнхавла праведнаго. нбо соущимъ ѿ него иеремина повелѣваше словоу повелѣваа гнѣ нскоушше пити вино, ѿвѣщавше же рекоша: не имамъ пити вина. нбо ѿонадавъ, ѿць нашъ, рѣ намъ, гла: не идате пити вина вы и сѣнке вашн доже и до вѣка, и доловъ не идате создати, и сѣмла не идате сѣяти, и винограда не боудеть оу бѣа, но въ коушахъ вселите сѣа вса днн ваша. да живы боудете многы днн на земли, в нихъже шествоуете. и послушахомъ гла ѿонадаваа, бѣца нашѣ, да хранити вса си. сего ради рѣ бѣтъ: зане послушаша сѣнке ѿонадаван, сѣна рнхавла, заповѣдь бѣца своего створити, елико гла нмѣ, не восквѣдетъ мѣжь ѿ сѣнкъ рнхавла престоан прѣдъ лицемъ мномѣ всѣхъ днни земльннѣ.

¹³ Василий Михайлович Истрин, *Книги временные и образные Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе: Текст, исследование и словарь*, т. 1: *Текст*, Петроград: Отделение русского языка и словесности Российской академии наук, 1920, с. 227–228.

Как видим, первый перевод („Временник“) содержит идентичные или близкие текстовые параллели списку Почаевской Пчелы в трех местах из пяти (в одном из них сходжение может быть типологическим, в другом – обусловлено случайным пропуском нескольких слов в списке 1386 г.). В любом случае эти варианты не были изобретены переписчиком украинской рукописи, который просто позаимствовал текст из своего антиграфа.

Поскольку данный перевод, болгарский по происхождению, дошел до нас почти исключительно в сербских рукописях (кроме них, известны два молдавских и один болгарский список)¹⁴, то можно думать, что писец Пчелы Почаевской воспользовался источником, восходящим к сербской рукописной традиции. Таким образом, перед нами еще не учтенный пример влияния сербской книжности на украинскую второй половины XVI – первой половины XVII в.

Примечательно, что другая, значительно более пространная, выписка из иного места того же „Летовника“ бытовала в кириллических рукописях Великого княжества Литовского (в местных разновидностях Измарагда и Пролога) со второй половины XV века¹⁵. Таким образом, местные книжники обращались к этому переводу неоднократно.

Изложенный выше материал заставляет пересмотреть утверждение о том, что второй перевод Хроники Георгия Амартола („Летовник“) не получил известности на Руси¹⁶: как видим, он был известен на восточно-

¹⁴ См. их обзор: Miloš Weingart, *op. cit.*, p. 145–276; Мая Петрова, „За един неизвестен препис на Летовника на Георги Амартол и неговите ръкописни паралели“, in: *Юбилеен сборник в чест на 60-годишнината на Красимир Станчев и Александър Наумов*, главен редактор Лиляна Грашева, (*Старобългарска литература*, кн. 41–42), София, 2009 с. 226–245; Анатолий Аркадьевич Турилов, „К истории второй (македонской) рукописной коллекции А. Ф. Гильфердинга“, in: Анатолий Аркадьевич Турилов, *От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софьянина: История и культура славян IX–XVII веков*, Москва: Индрик, 2011, с. 416–417.

¹⁵ Марина Владимировна Чистякова, „Поучение Иоанна Златоуста о геенне в четых сборниках Великого княжества Литовского“, in: *Obraz – Słowo – Litera*, pod redakcją Marzanny Kuczyńskiej i Alicji Zofii Nowak, Białystok–Kraków, 2021 (*Latopisy Akademii Supraskiej*, t. 12), s. 349–360.

¹⁶ Анатолий Аркадьевич Турилов, „Южнославянские переводы XIV–XV вв. и корпус переводных текстов на Руси (К 110-летию выхода в свет труда А. И. Соболевского)“, in: Анатолий Аркадьевич Турилов, *От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софьянина: История и культура славян IX–XVII веков*, с. 168.

славянских землях Великого княжества Литовского и Польского королевства благодаря их культурным связям с Сербией.

В связи с этим теряют актуальность также рассуждения о том, почему „Летовник“ остался неизвестным на Руси: „Причины, почему тот или иной памятник из перечисленных выше не получил известности на Руси, могут быть различными и должны рассматриваться применительно если не к каждому из памятников, то к каждой из жанрово-тематических групп в отдельности. <...> Появление южнославянских переводов византийских хроник на Руси относится ко времени существенно более позднему, чем классический период «второго южнославянского влияния» (последняя четверть XIV – первая треть XV в.), и скорее всего напрямую связано с собиранием в начале XVI в<ека> в Иосифо-Волоколамском монастыре источников для Русского хронографа <...>. В условиях, когда на протяжении всего XV в<ека> (в особенности с середины столетия) в разных регионах Руси заново распространился древний перевод хроники («Временник»), привлечение позднейшего могло показаться излишним»¹⁷.

Итак, Поучение о пьянстве из рукописной Пчелы Почаевской уже более не может считаться анонимным и не является произведением Иова Почаевского, поскольку представляет собой выписку из второго перевода („Летовника“) Хроники Георгия Амартола, сохранившегося преимущественно в сербских списках. Это расширяет наши знания о сербско-украинских книжных связях XVI–XVII веков и „двухполовинном“ южнославянском влиянии на кириллическую книжность Речи Посполитой, которое, таким образом, продолжалось и после середины XVI века.

РУКОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Хроника Георгия Амартола (второй перевод – Летовник), серб., Хиландар, 1386 г. (Москва: Государственный исторический музей, Синодальное собрание (ф. 80370), № 148). Фототипическое издание: *Льтовникъ съкращень ѿ различныхъ льтописуць же и повѣдателіи избранъ и съставлень отъ Георгіа грешнаа инока*, вып. 1–3, Санкт-Петербург: Общество любителей древней письменности, 1878–1881 (Издание Общества любителей древней письменности, № 26, 56, 69).

Пчела Почаевская (рукопись утеряна). Издание сборника в переводе на русский язык и атрибутированных св. Иову Почаевскому поучений в церковнославян-

¹⁷ *Ibid.*, с. 170.

ском оригинале: Николай Иванович Петров (ред.), *Пчела Почаевская: Изборник назидательных поучений и статей, составленных и списанных преподобным Иовом, игуменом Лавры Почаевской (1581–1651 г.), изданный в переводе со славянского на русский язык, по собственноручной рукописи преподобного*, ч. 1–2, Почаев: Типография Почаевской Успенской лавры, 1884 (переиздание: Житомир, 2000); Николай Иванович Петров (ред.), *Беседы и поучения преподобного и богоносного отца нашего Иова, игумена и чудотворца Святой Лавры Почаевской. Извлеченные из собственноручной рукописи Преподобного (1581–1651), находящейся в библиотеке Лавры*, Почаев: Типография Почаевской Успенской лавры, 1884.

ЛИТЕРАТУРА

- Афиногенов Дмитрий Евгеньевич, Турилов Анатолий Аркадьевич, Попов Геннадий Викторович, „Георгий Амартол“, in: Алексей II (ред.), *Православная энциклопедия*, т. 11, Москва: Православная энциклопедия, 2006, с. 48–56.
- Буланин Дмитрий Михайлович, „К изучению механизмов «второго южнославянского влияния» на русскую письменность“, in: *Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях*, 2018, № 2 (10), с. 141–166.
- Голубев Степан Тимофеевич, „Пчела Почаевская. Изборник назидательных поучений и статей, составленных и списанных преподобным Иовом, игуменом Лавры Почаевской (1581–1651), изданный в переводе со славянского на русский язык, по собственной рукописи преподобного, под редакцию профессора Киевской духовной академии Н. И. Петрова. Почаев 1884 года“, in: *Киевская старина*, год 3, т. 11, январь, Киев, 1885, с. 157–167.
- Истрин Василий Михайлович, *Книги временные и образные Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе*: Текст, исследование и словарь, т. 1: *Текст*, Петроград: Отделение русского языка и словесности Российской академии наук, 1920; т. 2: а) *Греческий текст „Продолжения Амартола“*; б) *Исследование*, Петроград: Отделение русского языка и словесности Российской академии наук, 1922; т. 3: *Греческо-славянский и славянско-греческий словари*, Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1930 (репринт: *Die Chronik des Georgios Hamartolos in altslavischer Übersetzung*, Bd. 1–3, *Slavische Propyläen*, Bd. 135.1–2), München: W. Fink, 1972).
- Левицкий Василий Ферапонтович, „Жизнь и деятельность преподобного Иова Железо на пользу Почаевской Лавры“, in: *Волинские епархиальные ведомости*, 1914, № 11 (13 марта), с. 170–173.
- Матвеевко Вера Алексеевна, „Два церковнославянских перевода Хроники Георгия Амартола“, in: Анатолий Аркадьевич Турилов (ред.), *Florilegium: К 60-летию Бориса Николаевича Флори*, Москва: Языки русской культуры, 2000, с. 210–231.
- Петрова Мая, „За един неизвестен препис на Летовника на Георги Амартол и неговите ръкописни паралели“, in: *Юбилеен сборник в чест на 60-годишнината на Красимир Станчев и Александър Наумов*, главен редактор Лиляна Грашева, *(Старобългарска литература*, кн. 41–42), София, 2009, с. 226–245.

- Пидгайко Владимир Георгиевич, Зеленина Яна Эрнестовна, „Иов (Железо)“, in: Кирилл (ред.), *Православная энциклопедия*, т. 25, Москва: Православная энциклопедия, 2010, с. 267–280.
- Темчин Сергей Юрьевич, *Сербское рукописное и печатное богослужбное наследие XII–XIX веков: источниковедение и культурные связи*, Белград: Институт за српски језик Српске академије наука и уметности–Подгорица: Матица српска – Друштво чланова у Црној Гори, Одјељење за српски језик и књижевност–Вильнюс: Lietuvių kalbos institutas, 2021 (*Старословенско и српско наслеђе*, књ. 3).
- Турилов Анатолий Аркадьевич, „Южнославянские переводы XIV–XV вв. и корпус переводных текстов на Руси (К 110-летию выхода в свет труда А. И. Соболевского)“, in: Анатолий Аркадьевич Турилов, *От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софьянина: История и культура славян IX–XVII веков*, Москва: Индрик, 2011, с. 161–200.
- Турилов Анатолий Аркадьевич, „К истории «двухполовинного» южнославянского влияния – культурные связи восточных и южных славян в конце XV – середине XVI в. и их региональные особенности“, in: Инна Вениаминовна Вернер, Наталья Николаевна Запольская, Марина Геннадиевна Обижаева (ред.), *Десятые Римские Кирилло-Мефодиевские чтения: Материалы конференции* (Рим–Пиза, 2–9 февраля 2020 г.), Москва: Индрик, 2020, с. 127–132.
- Турилов Анатолий Аркадьевич, „К истории второй (македонской) рукописной коллекции А. Ф. Гильфердинга“, in: Анатолий Аркадьевич Турилов, *От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софьянина: История и культура славян IX–XVII веков*, Москва: Индрик, 2011, с. 413–428.
- Турилов Анатолий Аркадьевич, „Культурные связи Сербии с Московской и Литовской Русью в XV–XVI вв.“, in: Екатерина Ивановна Якушкина (ред.), *Доминанты сербской культуры: Лекции по сербской культуре, истории и языку*, Москва, 2023: МАКС Пресс, с. 71–82.
- Чистякова Марина Владимировна, „Поучение Иоанна Златоуста о геенне в четъх сборниках Великого княжества Литовского“, in: *Obraz – Słowo – Litera*, pod redakcją Marzanny Kuczyńskiej i Alicji Zofii Nowak, Białystok–Kraków, 2021 (*Latopisy Akademii Supraskiej*, t. 12), s. 349–360.
- Weingart Miloš, *Byzantské kroniky v literatuře církevněslovanské: Přehled a rozbor filologický*, č. 1–2, Bratislava: Filozofická fakulta University Komenského, 1922–1923.

The Sermon Against Drunkenness Attributed to St Job of Pochaev as a Manifestation of Serbian and Ukrainian Literary Ties in the Sixteenth–Seventeenth centuries
(The Fourteenth-Century Translation of George Hamartolus's Chronicle)

Summary

The article is devoted to a short anonymous sermon against drunkenness in a now lost manuscript that once belonged to the Pochaev Monastery and is believed to have been written by St Job of Pochaev (c. 1551–1651) in his own hand. Nikolai Petrov, who studied the codex, named it 'Pchela Pochaevskaya' (Pochaev's Melissa) and published this sermon as one of St Job's works. The attribution of the manuscript and several anonymous sermons contained therein to Job of Pochaev was met with reasoned criticism but is nevertheless recognised by contemporary scholars. The article shows that this anonymous sermon against drunkenness is not an original work and could not have been written by St Job. It is an excerpt from the second ecclesiastical Slavic translation (*Lětovnik*) of George Hamartolus's Byzantine chronicle, prepared by Bulgarian scribes and known only from its Serbian copies. It is presumed that this translation, unlike the much earlier one (*Vrěmennik*), did not reach the Eastern Slavs. However, the fact that the manuscript 'Pchela Pochaevskaya' contains an anonymous sermon against drunkenness, which is an excerpt from *Lětovnik*, shows that this translation was known in whole or in part in the Ruthenian (Ukrainian) lands of the Polish-Lithuanian Commonwealth where it could only have come from the Serbian manuscript tradition. Thus, this sermon is yet another example of the Serbian influence on early Ukrainian literature, unreported up until now, dating from the second half of the sixteenth century to the first half of the seventeenth century.

KEYWORDS: church Slavonic homiletic; early Ukrainian literature; George Hamartolus's chronicle; Job of Pochaev; Serbian and Ukrainian literary ties.

Šv. Jobui Počajoviečiui priskirtas Pamokslas prieš girtuoklystę
kaip XVI–XVII a. serbų ir ukrainiečių literatūrinių ryšių
apraiška (Jurgio Hamartolo Kronikos XIV a. vertimas)

S a n t r a u k a

Straipsnis skirtas trumpam anonimiam pamokslui prieš girtuoklystę, rašytam dabar jau prarastame rankraštyje, kuris kadaise priklausė Počajevo vienuolynui ir kurį, kaip manoma, savo ranka buvo parašęs šv. Jobas Počajovietis (apie 1551–1651). Kodeksą tyrinėjęs Nikolajus Petrovas pavadino jį *Pčela Počajevskaja* („Počajevo Melisa“) ir publikavo šį pamokslą kaip vieną iš šv. Jobo kūrinų. Rankraščio ir kelių į jį įeinančių anoniminių pamokslų prieskyra Jobui Počajoviečiui sulaukė argumentuotos kritikos, tačiau vis dėlto dabartiniai tyrėjai ją pripažįsta. Straipsnyje parodoma, kad šis anoniminis pamokslas prieš girtuoklystę nėra originalus kūrinys ir negalėjo būti sukurtas šv. Jobo. Tai ištrauka iš bizantiškosios Jurgio Hamartolo kronikos antrojo bažnytinio slavų vertimo („Lėtovnik“), parengto bulgarų raštininkų ir žinomo vien iš serbiškų nuorašų. Manoma, kad šis vertimas, kitaip nei daug ankstesnis („Vrēmennik“), nepasiekė rytų slavų. Tačiau rankraštinėje *Pčela Počaevskaia* surašytas anoniminis pamokslas prieš girtuoklystę, „Lėtovniko“ ištrauka, rodo, kad vertimas, visas ar jo dalis, vis dėlto buvo žinomas Abiejų Tautų Respublikos rusėnų (ukrainiečių) žemėse, kur galėjo patekti tik iš serbiškosios rankraštinės tradicijos. Tad tai yra dar vienas, iki šiol neįvertintas, serbų įtakos ankstyvajai ukrainiečių literatūrai pavyzdys, datuotinas XVI a. antrąja – XVII a. pirmąja puse.

REIKŠMINIAI ŽODŽIAI: bažnytinė slavų homiletika; senoji ukrainiečių literatūra; Jurgio Hamartolo kronika; Jobas Počajovietis; serbų ir ukrainiečių literatūriniai ryšiai.